

Стогов Дмитрий Игоревич

НИЖЕГОРОДСКОЕ СОВЕЩАНИЕ МОНАРХИСТОВ (1915 Г.) И ПРОБЛЕМА КОНСОЛИДАЦИИ РУССКИХ ПРАВЫХ

В статье рассматриваются обстоятельства, связанные с организацией Нижегородского совещания монархистов, его проведением, анализируются решения совещания. Также рассматривается проблема, связанная с попыткой решения на совещании вопроса о консолидации русских правых.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/45.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. I. С. 178-183. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

на межличностные отношения, способствует росту насилия, формирует идеологию наживы и безудержного потребления. Создаются условия отчуждения масс от высокого духовного потребления, что вынуждает членов общества довольствоваться второсортным продуктом. Вместо высокохудожественных произведений искусства - массовое искусство, вместо литературы - комиксы. В продуктах, которые сегодня производят средства массовой информации, отсутствуют идеи патриотизма, ответственности, взаимопомощи. Не сформировав художественные вкусы, т.е. не создав полноценные условия для их удовлетворения, общество обезоруживает человека перед ситуацией распространения малохудожественных произведений.

Список литературы

1. Алексеев П. В. Социальная философия: учебное пособие. М.: МТК «Велби»; Изд-во «Проспект», 2004. 256 с.
2. Белинский В. Г. Избранные статьи. М.: Детская литература, 1980. 223 с.
3. Зюганов Г. А. География победы: основы российской геополитики [Электронный ресурс]. М., 1997. 304 с. URL: <http://feelosophy.narod.ru/Zuganov/Index.htm>
4. Кнященко Н. И. Массовая культура и массовое искусство как глобальная проблема XXI в. // Философия и общество. 2003. № 4. С. 47-72.
5. Соловьев В. С. Общий смысл искусства // Соловьев В. С. Сочинения: в 2-х т. М.: Мысль, 1989. Т. 2. С. 386-392.
6. Франк С. Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. 608 с.
7. Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: Русская идея, 2000. 446 с.

ART MEANING FOR SUSTAINABLE SOCIAL DEVELOPMENT

Irina Sergeevna Sizykh

*Department of History and Classical Sciences
Siberian State Aerospace University
belezyak@mail.ru*

The article analyzes art influence on sustainable social development. Art potential allowing to eliminate entropic processes in spiritual sphere and society as a whole is considered. The author pays special attention to the factors from art sphere which threaten sustainable development.

Key words and phrases: society spiritual sphere structure; sustainable development; social life spheres.

УДК 94(47).083.76

В статье рассматриваются обстоятельства, связанные с организацией Нижегородского совещания монархистов, его проведением, анализируются решения совещания. Также рассматривается проблема, связанная с попыткой решения на совещании вопроса о консолидации русских правых.

Ключевые слова и фразы: правомонархические организации; черносотенцы; Петроградское совещание; Нижегородское совещание; Всероссийский Дубровинский союз русского народа; Союз русского народа («обновленческий»).

Дмитрий Игоревич Стогов, к.и.н.

Кафедра истории культуры, государства и права

*Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет
bel-grigorij@yandex.ru*

**НИЖЕГОРОДСКОЕ СОВЕЩАНИЕ МОНАРХИСТОВ (1915 Г.)
И ПРОБЛЕМА КОНСОЛИДАЦИИ РУССКИХ ПРАВЫХ[©]**

В ноябре 1915 г. состоялось два значимых в истории правомонархического (черносотенного) движения монархических совещания - в Петрограде и Нижнем Новгороде [5, с. 94]. Участники этих совещаний, прежде всего, критиковали деятельность созданного незадолго до этого в стенах Государственной думы либерального Прогрессивного блока, а также пытались решить вопрос об объединении монархистов, которые, начиная с конца 1900-х годов, пребывали в разрозненном состоянии, а зачастую даже откровенно враждовали между собой. В настоящей статье мы рассмотрим обстоятельства, связанные с организацией Нижегородского совещания монархистов, его проведением, проанализируем решения совещания. Также мы попытаемся ответить на вопрос, в какой степени проблема консолидации русских правых была решена на Нижегородском совещании.

Ранее работа Нижегородского совещания монархистов весьма обстоятельно рассматривалась исследователем А. Д. Степановым [4], однако в его статье есть моменты, которые требуют пояснения и дополнения.

Также в публикации Степанова отсутствуют ссылки на соответствующие источники и литературу (что, правда, было изначально predetermined форматом издания) и вовсе не используются архивные материалы.

Решение о проведении съезда монархистов в Нижнем Новгороде, в котором приняли бы участие представители прежде разрозненных монархических организаций, в первую очередь Союза русского народа (СРН) («обновленческого»), руководителем которого был депутат Государственной Думы Н. Е. Марков, и Всероссийского Дубровинского Союза русского народа (ВДСРН), руководителем которого был доктор А. И. Дубровин, было принято в августе 1915 г. на Саратовском совещании уполномоченных монархических организаций. Это совещание поручило лидеру одесских черносотенцев Н. Н. Родзевичу и лидеру астраханских монархистов Н. Н. Тихановичу-Савицкому заняться организацией Совещания [6, с. 7]. Однако в конце сентября Родзевич сообщил председателю Саратовского совещания Н. П. Тихменеву, что из-за притеснений со стороны военных властей Одессы он не сможет выполнить поручение, и просил, чтобы всю организационную работу взял на себя Тиханович-Савицкий. Последний 6 октября разослал во все монархические организации извещение под заголовком «К созыву совещания представителей монархических союзов и правых деятелей между 15 и 30 ноября 1915 года», в котором сообщал, что во второй половине ноября планируется созвать совещание в Нижнем Новгороде, перечислял вопросы, предполагаемые к обсуждению на мероприятии, а также предлагал всем местным отделам и союзам срочно прислать сведения о намерении участвовать в совещании [Там же, с. 19-22].

Несмотря на чинимые препятствия, Нижегородское совещание состоялось. Оно открылось 26 ноября в зале Нижегородской городской думы речью Н. Н. Родзевича, напомнившего собравшимся, что 300 лет назад почти на этом самом месте раздался мощный голос русского патриота Козьмы Минина. Россия переживает теперь такое же смутное состояние, поэтому всем правым необходимо сплотиться воедино, подчеркнул оратор. На совещание прибыло 100 человек из Петрограда, Москвы, Саратова, Самары, Тамбова, Тавриды, Бессарабии, Одессы и других городов, сел и деревень Российской империи. Почетным председателем совещания был избран А. И. Дубровин, председателем - известный публицист К. Н. Пасхалов, его товарищами - Н. Н. Родзевич и Н. П. Тихменев, секретарем - И. И. Дудниченко, его помощниками - Н. М. Уваров и Г. Мыльников, казначеем - нижегородский священник отец Петр Ильич Ласточкин. Почетными членами Совещания были избраны прибывшие на открытие преосвященный Иоаким (Левицкий), епископ Нижегородский и Арзамасский, нижегородский губернатор А. Ф. Гирс, член Государственной Думы Н. Е. Марков, товарищ председателя Главного совета и казначей ВДСРН Е. А. Полубояринова и архимандрит Адриан (Демидович). Перед торжественным открытием преосвященный Иоаким в короткой речи приветствовал собравшихся, призвал их сплотиться для отстаивания исторических устоев России: православия, самодержавия и национального самосознания, подчеркнув, что в настоящий момент, как никогда, правым нужно единение. Совещание приветствовал и губернатор А. Ф. Гирс.

Затем епископ Иоаким совершил молебствие о даровании победы русскому оружию, после чего была направлена верноподданническая телеграмма императору. Были посланы приветственные телеграммы: председателю Совета министров И. Л. Горемыкину, которому выражалась благодарность за стойкость; только что избранному на Совещании в Петрограде председателем Совета монархических съездов И. Г. Щегловитову, который через К. Н. Пасхалова приветствовал совещание; министру внутренних дел А. Н. Хвостову; председателю Астраханской народно-монархической партии Н. Н. Тихановичу-Савицкому, не прибывшему на совещание вследствие болезни. Также была послана приветственная телеграмма Русской армии.

Благословения в адрес Совещания прислали: митрополит Владимир (Богоявленский), митрополит Макарий (Невский), архиепископ Никон (Рождественский), архиепископ Алексий (Дородницын), архиепископ Агафангел (Преображенский), архиепископ Димитрий (князь Абашидзе) и другие архиереи, которых депутаты также приветствовали телеграммами. В адрес совещания пришли приветственные телеграммы от видных правых деятелей: депутата Государственной Думы Г. А. Щечкова, одесского городского головы Б. А. Пеликана, Н. Н. Ознобишина и других, которые по разным причинам не смогли принять участие в Совещании.

В первый день работы мероприятия с речами выступили К. Н. Пасхалов, А. И. Дубровин, Н. Е. Марков и архимандрит Адриан (Демидович). Пасхалов говорил о задачах монархических организаций и об их отличиях от других политических организаций России. Коренное различие он видел в том, что все остальные организации борются за власть, подтачивая монархический образ правления, а патриоты борются за охрану монархических принципов. Он призывал не терять оптимизма, так как правда на стороне правых, ибо только благодаря самодержавию Россия достигла благоденствия, чего не было бы при других способах правления, и привел в пример быстрое отрезвление народа, произведенное «одним взмахом царя-самодержца».

А. И. Дубровин призвал монархистов на борьбу с внешним и внутренним врагом и ознакомил делегатов с решениями состоявшейся в Швейцарии (Циммервальд) социалистической конференции, обратив особое внимание на идею заключения сепаратного мира, с тем чтобы начать войну гражданскую. Он заметил, что враги у патриотов есть не только среди деятелей подполья, но и среди министров. «Но оставим последних в стороне. С ними пусть борется та власть, которая поставлена свыше. Обратим внимание на наши задачи: нам предстоит бороться с улицей и на улице. Вот когда враги наши выйдут на улицы, тогда настанет и наше время», - подчеркнул он [Там же, с. 32].

Мысли Дубровина развил выступавший затем Н. Е. Марков, который просил не забывать, что Россия ведет борьбу не только с Германией и Австрией, но и с «Иудо-Германией» [Там же]. Он обратил внимание на то, что на сцену вышел новый враг монархистов - Прогрессивный блок. Прогрессисты «хотят завладеть казенным сундуком и грабить Россию, превратив народ в своих данников» [Там же, с. 33]. Н. Е. Марков призвал

монархистов на борьбу с «немецким и еврейским засильем», предложил выселить всех немцев-колонистов, приехавших в Россию в течение последних 50 лет, а их земли раздать раненым воинам-крестьянам [Там же]. Архимандрит Адриан приветствовал совещание от имени епископа Никона (Бессонова) и заявил: «Мы являемся первыми поборниками соборности, <...> и необходимо эту идею поддерживать и развивать» [Там же].

Также на совещании монархистов 26 ноября выступил председатель Аккерманского отдела СРН И. Гайдуков. Докладчик, в частности, подчеркнул, что множество интриганов мешают конструктивному взаимодействию между различными монархическими организациями [2, л. 42]. Кроме того, он коснулся вопроса «о современном положении Государственного Совета и Государственной Думы», подчеркнув при этом, что народные избранники имеют свойство обличать продажность чиновников, поставленных не кем иным, как императором [Там же, л. 42 об.]. Отметил Гайдуков также «вред» и «пагубность» немецкого засилья, призвав отобрать у немцев все коммерческие предприятия, а также земельные угодья [Там же, л. 43 - 43 об.]. Особое место в докладе руководителя Аккерманского отдела СРН занял еврейский вопрос. Докладчик высказал пожелание, чтобы все евреи в России были признаны иностранцами, так как они «не признают Россию и другие страны тоже своей Родиной, живут, как паразиты на теле, высасывая последние соки». «Армия русская должна быть совершенно изолирована от евреев как от разлагающегося вредного микроба, не только в военное, но и в мирное время», - считал И. Гайдуков [Там же, л. 43 об.].

После приветственных речей делегаты разделились на пять секций: о современном политическом моменте (председатель - Н. Н. Родзевич); экономическая (священник П. Ласточкин); национальная (архимандрит Адриан); об объединении правых организаций (Е. А. Полубояринова); школьная (И. И. Дудниченко), и два дня, 27 и 28 ноября, активно работали в секциях. В субботу, 28 ноября, с утра по просьбе делегатов совещания епископом Иоакимом была отслужена панихида по Козьме Минину в соборе у его гробницы, после которой архимандрит Адриан сказал прочувственное слово об объединении монархистов на заветах Минина и Пожарского. А вечером, после всенощной, в покоях преосвященного Иоакима состоялось заключительное заседание Совещания, на котором были приняты резолюции и зачитаны многочисленные приветствия собравшимся.

Резолюции Совещания были выработаны на секциях. Резолюция секции о взаимном объединении правых организаций была разделена на две части: а) об объединении деятельности монархических организаций [Там же, л. 18.]; б) об оживлении и урегулировании деятельности монархических организаций [Там же, л. 18-20]. В первой части содержался призыв к Совету монархических съездов, избранному на совещании в Петрограде, включить в свой состав уполномоченных от всех организаций. Делегаты обратились также к Тихановичу-Савицкому, Родзевичу и Тихменеву с пожеланиями продолжать свою «полезную деятельность по объединению всех монархических организаций в стране» [Там же, л. 18].

Во второй части резолюции содержались обращения к епископату и правительству не создавать препятствий к участию в монархическом движении духовенства и чиновничества, а напротив, поощрять их к участию в патриотических организациях, а также содержался целый набор конкретных рекомендаций для монархических союзов, как активизировать деятельность патриотов [Там же, л. 18-19].

Резолюция экономической секции [Там же, л. 20-21] была посвящена вопросам борьбы с дороговизной, в ней содержались, главным образом, рекомендации для власти. В частности, монархисты предлагали принять меры к прекращению захвата банками акционерных предприятий путем превращения всех акций в именные; централизованно установить единые тарифы для оптовиков и торговых фирм; ввести казенную монополию на керосин, чай, сахар, табак и спирт; сосредоточить всю хлебную торговлю в руках правительства, так как, по их мнению, евреи разоряют земледельческую Россию; изъять всю торговлю из рук евреев, признав их иностранными подданными, и другие.

Резолюция национальной секции была более объемной и самой жесткой по стилистике, она состояла из трех разделов: а) борьба с еврейским засильем [Там же, л. 22-26]; б) борьба с немецким засильем [Там же, л. 27-28]; в) засилье еврейской печати [Там же, л. 29]. В первом разделе была осуществлена развернутая характеристика так называемого «талмудического иудейства, именуемого жидовством», и отмечался, как выражались черносотенцы, «поразительный факт», что оно «составляет *terra incognita* для русского общества.

Совещание постановило, как говорилось в резолюции секции, «для избежания величайшего, столь ужасного по своим последствиям недоразумения, происходящего от смешения талмудического жидовства с древним ветхозаветным благочестивым иудейством пророческим», просить императора «провести закон об обязательном изучении науки по обличению талмудического жидовства во всех низших, средних и высших учебных заведениях Российской Империи, особенно же в православных духовно-учебных заведениях». В резолюции высказывалось пожелание пересмотреть государственные законы о «жидовстве» и признать его «изуверной религией, губящей христианские Царства». Правым же организациям совещание рекомендовало создавать «общества изучения талмудического жидовства», а также организовать краткосрочные курсы по «жидоведению» [Там же, л. 22].

Содержалось в резолюции и такое предложение: «Поставить правительство в известность, что жидовская тайная система «государство в государстве» зиждется на одних и тех же вероучительных и моральных основаниях, какие лежат в основе современного германизма, а также и о том, что мировое жидовство на свою «мировую копейку» (миллионы) содержит при правительстве особую агентуру, добывает государственные тайны» [Там же, л. 25]. В документе черносотенцев высказывалось предположение, что дороговизна в трудные годы войны является следствием объединенных действий евреев с немцами.

Кроме того, в резолюции был предложен перечень ближайших мер для борьбы с «тайной жидовской системой», среди которых были и такие: установить со стороны монархических организаций бдительный надзор за «жидами-беженцами» [Там же, л. 24] «ради немедленного пресечения всех их губительных для

населения начинаний по эксплуатации и развращению народа»; «организовать при монархических отделах дружины ревнителей по ограждению родины от действий в ней тайной жидовской системы и для контроля ассимиляции жидов с русскими путем обращения их в христианство» [Там же, л. 25] и другие. Заканчивалась резолюция по борьбе с еврейским засильем просьбой к Святейшему Синоду «признать талмудическое жидовство изуверной религией, несовместимой с Православием ни в каком отношении, погубительной при современном положении жидовства в России не только для государства, но и для Церкви, а потому ходатайствовать об ограждении Церкви Русской от талмудического жидовства изгнанием его из России во имя имперских законов, неоднократно издававшихся по этому вопросу и ожидающих своего осуществления, хотя бы в данное время, когда жида и немцы задалась целью сокрушить православную Россию» [Там же, л. 26].

Таким образом, анализируя эту резолюцию, мы видим, что традиционный антисемитизм правых стал тесным образом переплетаться с антигерманизмом, характерным для периода Первой мировой войны. «Немецкое засилье», как мы видим, идеологи монархистов пытались связать воедино с «происками талмудических жидов».

Не менее жестким и радикальным был раздел резолюции, посвященный борьбе с немецким засильем. В нем предлагалось немедленно отобрать в ведение крестьянского банка земли, находящиеся в пользовании у немцев-колонистов, помещиков или арендаторов, если их владельцы являются протестантами. «Все привилегии, данные немцам в России, должны быть отняты у них ради спасения Родины навсегда», - говорилось в резолюции. Делегаты предлагали уволить с государственной службы всех протестантов, воспретить согласно канонам Православной Церкви браки православных с протестантами. Признавалось желательным «признать необходимость особого отношения со стороны Государства Русского к протестантству не как к христианству, а как к религии, еретически упорно отвергающей христианство и Святую Церковь» [Там же, л. 27-28].

В разделе, посвященном борьбе с засильем еврейской («жидовской») печати, обращал на себя внимание пункт: «Немедленно учредить государственную монополию на все газетные объявления, так как такая монополия вырвет из рук отрицательных элементов громадные суммы, которые дают баснословный доход, а равно даст правительству денежные ресурсы без обременения имперского казначейства на издание правых органов печати» [Там же, л. 29].

Секция «О современном политическом положении» [Там же, л. 30-33] решила всецело присоединиться к постановлениям только что прошедшего Петроградского совещания, но дополнила их рядом пунктов, которые ужесточали позицию монархистов. Прежде всего, предлагалось возбудить уголовное преследование против всех членов Прогрессивного блока и поддерживающих их чиновников, которые, «являясь орудием междонародного заговора против России, задумали изменить существующий в России государственный строй, пользуясь переживаемыми нашей Родиной военными затруднениями». Совещание обратило внимание на крайнюю опасность «так называемого украинофильства или «мазепинства»», которое, по мнению правых, имело целью «расчленение Руси и создание несуществующей «украинской» народности, воспитанной в ненависти ко всему русскому». Ввиду этого монархисты высказали мнение о недопустимости существования украинской литературы, украинских книжных магазинов, комитетов помощи беженцам-украинцам и каких бы то ни было структур, поддерживающих и развивающих это «пагубное движение» [Там же, л. 30]. Если Государственная Дума снова дерзнет «поднимать вопросы, возбуждающие смуту в обществе и влекущие к дерзновенным посягательствам на власть», ее предлагалось распустить «с отсрочкой выборов до окончания войны и до умиротворения страны» [Там же, л. 31].

Дело снабжения армии монархисты предлагали передать от военно-промышленных комитетов военному ведомству, то есть фактически ликвидировать военно-промышленные комитеты. Правые вновь и вновь настаивали на том, чтобы власть решительно пресекала уклонение земских собраний, городских дум, разнообразных съездов от своих непосредственных задач, выражающееся в обсуждении политических вопросов [Там же, л. 32]. Как в этой связи утверждает современный исследователь монархического движения А. Д. Степанов, с которым невозможно не согласиться, «монархисты предлагали адекватное понимание ситуации, они прекрасно видели основные источники и движущие силы антимонархического заговора. Именно оттуда, из Государственной Думы, из военно-промышленных комитетов и Земгора <...> - будет нанесен удар по Самодержавию» [4, с. 490].

Кроме того, резолюция предлагала монархистам заняться контрпропагандой. Тогда как либералы во всю труба о своей деятельности по оказанию помощи фронту, монархисты не выставляли напоказ своих действий, говорилось в резолюции. Этим, отмечалось далее в документе, воспользовались левые, распространяющие лживые упреки в равнодушии монархистов к нуждам армии. Поэтому совещание поручило редактору «Волги» Н. П. Тихменеву принять меры к опубликованию сведений о деятельности черносотенцев на нужды войны [2, л. 33].

Как обычно, обстоятельную резолюцию приняли монархисты по вопросу о системе народного просвещения [Там же, л. 36-38]. Среди мер по исправлению «катастрофического положения» в этой системе Совещание признало необходимым: усилить внешкольный надзор за учащимися; добиться, чтобы педагогический состав был исключительно православного вероисповедания, а евреям-выкрестам вообще запретить быть учителями; ликвидировать автономию высших учебных заведений; категорически запретить студентам входить в политические организации и т.д. Особенное внимание монархисты обращали на деятельность Министерства народного просвещения, которое, как они считали, при министре графе П. Н. Игнатьеве «ведет русскую национальную школу к полному распаду и развалу». Было принято специальное решение составить докладную записку для председателя Совета министров, ибо, утверждали правые, граф Игнатьев действует «по директивам Прогрессивного блока и еврейства, объявившим, прежде всего, поход на высшую школу как на самую главную цитадель нашей государственности, отлично понимая и учитывая, что падение

и разрушение этой цитадели есть огромный успех в завоевании Православной, Национальной и Самодержавной России антигосударственными элементами и еврейством с его капиталом» [Там же, л. 38].

Также монархисты рекомендовали приступить к изданию общедоступной ежедневной народной газеты, направленной против ересей и либералов, чтобы в ней имелаась правдивая информация о деятельности правительства, правых партий, Церкви, о подвигах веры, военной доблести, содержались советы по сельскому хозяйству и народному здравью. Она могла бы, по мысли авторов специальной докладной записки по этому поводу, заменить «обновленческий» Вестник СРН, «ныне почти никем не читаемый», поскольку Вестник выходил в то время «чуть ли не раз в два месяца» [Там же, л. 44 об.].

По отношению к другим правым организациям рекомендовалось усилить патриотическую деятельность, «прекратить рознь», сообщить в Совет подробные сведения о количестве членов каждого отдела, на местном уровне установить связь между различными монархическими организациями разных наименований, стараясь придать деятельности правых полную согласованность. Также говорилось о необходимости ходатайствовать перед правительством об установлении правительственной монополии на печатание в газетах рекламы, добиться передачи киосков в ведение правительства или же правых организаций, ежегодно устраивать в Петрограде, Москве, Киеве, Одессе и других городах съезды представителей и уполномоченных всех столичных губернских и уездных отделов СРН и других монархических организаций. Отмечалось, что все грузы, умышленно задерживаемые на складах, следует реквизировать, секвестировать и дешево продавать народу, не допуская более дороговизны. Подчеркивалось в заключение, что «следует принять все меры к наискорейшему проведению в жизнь всех постановлений совещания монархистов» [Там же, л. 45 - 45 об.].

Приняв резолюции, делегаты выразили благодарность председателям секций и всему президиуму за плодотворную работу, сугубую благодарность Совещание выразило от имени монархической России владыке Иоакиму за его чрезвычайно отзывчивое отношение к делегатам [6, с. 35]. Для исполнения постановлений Совещания и для созыва будущих всероссийских монархических съездов было решено избрать Президиум Монархического движения в составе семи человек: председателя - А. И. Дубровина и шести членов: И. И. Дудниченко, К. Н. Пасхалова, Е. А. Полубояриновой, Н. Н. Родзевича, Н. Н. Тихановича-Савицкого и Н. П. Тихменева [Там же]. Совещание постановило именно на них «возложить все заботы о процветании и расширении монархического дела в России, для защиты Церкви, Самодержавия Государя и Русской Народности, предоставив избранному президиуму всю полноту полномочий и директив в сказанном направлении» [Там же]. На этом рабочая часть совещания была завершена. Почетный председатель совещания А. И. Дубровин устроил в Колонном зале гостиницы «Россия» трапезу и банкет, на которых К. Н. Пасхаловым, Н. П. Тихменевым, И. И. Дудниченко и другими монархистами были произнесены тосты, речи и пожелания создать национальное Министерство народного просвещения «соответственно историческому укладу Святой Руси» [Там же, с. 36]. В отчете о проведении Совещания указывалось, что оно «отлично понимало и учитывало, что наблюдаемый распад и развал русской национальной школы есть гибель родины» [Там же].

На следующий день, в воскресенье, 29 ноября, состоялось торжественное патриотическое собрание, на котором присутствовало до трех тысяч человек, звучали речи с призывами к объединению, «дабы защитить Родину от притязаний еврейства и Прогрессивного блока» [Там же].

Анализируя итоги Нижегородского совещания монархистов, историк А. Д. Степанов справедливо отмечает, что оно «стало заметным событием», «внесло существенный вклад как в дело сплочения монархических сил, так и в оживление патриотического движения» [4, с. 490]. Сравнивая же итоговые резолюции Нижегородского и Петроградского совещаний (последнее прошло чуть раньше Нижегородского, 21-23 ноября того же года), бросается в глаза более жесткий и бескомпромиссный тон участников Нижегородского совещания - по отношению к неугодным правым министрам, к думским либералам, Земгору, евреям и т.д. Резолюция Петроградского совещания, хотя в целом по существу мало отличается от требований участников Нижегородского совещания, тем не менее, носит все же более сдержанный, умеренный и лаконичный характер, отсутствуют ярко выраженные нападки на министров, неугодных правым (таких как П. Н. Игнатьев, которого резко критиковало Нижегородское совещание).

Нельзя не согласиться в этой связи с А. Д. Степановым, утверждающим, что, хотя по своему составу Нижегородское совещание отличалось от прошедшего накануне совещания в Петрограде (в Нижнем Новгороде преобладали представители отделов из провинции, главным образом - сторонники А. И. Дубровина; в Петрограде же тон задавали правые члены Государственной Думы и Государственного Совета, и здесь властвовали сторонники Н. Е. Маркова), оба монархических форума, по сути, одинаково оценили ситуацию и приняли практически схожие резолюции, различающиеся только жесткостью оценок и расстановкой приоритетов. Это обстоятельство создало условия для дальнейшего сближения враждовавших доселе монархистов.

Однако в историографии в большей степени получило распространение противоположное мнение. Так, в частности, А. Я. Аврех утверждал, что Нижегородское совещание не способствовало консолидации монархистов. В этой связи историк процитировал письмо К. Н. Пасхалова Н. А. Маклакову от 19 декабря 1915 г., в котором один из идеологов правых заявил, что он после Нижегородского совещания чувствует себя «совершенно разбитым». «Меня охватило чувство глубокой безотрадной безнадежности. <...> Оба совещания и окажутся бессильными: петроградское - военачальники без войска, а нижегородское - войско без предводителей. И врозь ни те, ни другие ничего не стоят», - писал Пасхалов [1, с. 222-223]. По мнению А. Я. Авреха, «ужас безнадежности» черносотенного дела состоял в его «полной изолированности от народа» [Там же, с. 223].

Вместе с тем, анализ социального состава черносотенного движения противоречит утверждению А. Я. Авреха, ибо костяк черносотенных организаций как раз составляли не крупные помещики и не крупная

буржуазия, а представители крестьянства, мелкое чиновничество, конторские служащие, мещане, часть интеллигенции, отдельные представители рабочего класса. Так что мнение Авреха в свете всего сказанного не представляется убедительным.

Думается, что все же ближе к истине позиция А. Д. Степанова, так как именно он обращает внимание на важность предварительных консультаций по созыву в перспективе единого монархического съезда. Другое дело, что разногласия в стане правых и последующие события, связанные с революцией, помешали воплотить эти планы в жизнь.

Список литературы

1. Аврех А. Я. Царизм накануне свержения. М.: Наука, 1989. 256 с.
2. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 116. Оп. 1. Д. 23.
3. Правые партии. 1905-1917 / под ред. Ю. И. Кирьянова. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 2. 816 с.
4. Степанов А. Д. Нижегородское совещание // Святая Русь: большая энциклопедия русского народа. Русский патриотизм. М.: Институт русской цивилизации, 2003. 928 с.
5. Степанов С. А. Черносотенные союзы и организации // Политические партии России: история и современность. М.: РОССПЭН, 2000. 631 с.
6. Труды Всероссийского Монархического Совещания в г. Н. Новгороде уполномоченных правых организаций с 26 по 29 ноября 1915 г. Пг., 1916. 69 с.

**NIZHNII NOVGOROD MONARCHISTS MEETING (1915)
AND RUSSIAN RIGHT-WINGERS CONSOLIDATION PROBLEM**

Dmitrii Igorevich Stogov, Ph. D. in History
Department of Culture History, State and Law
St. Petersburg State Electro-Technical University
bel-grigorij@yandex.ru

The article tackles the circumstances connected with the organization of Nizhnii Novgorod monarchists meeting and its holding and analyzes the meeting's decisions. The problem connected with the attempt to solve the question about Russian right-wingers' consolidation at the meeting is also considered.

Key words and phrases: right-monarchic organizations; Black-Hundreders; Petrograd meeting; Nizhnii Novgorod meeting; All-Russia Dubrovin's Russian People Union; Russian People Union ("renovationist").

УДК 343.2

В статье рассматриваются этапы в развитии древнерусского уголовного права в связи со становлением государства и его аппарата. Исследуется и дается оценка явлению кровной мести как основного регулятора общественных отношений в древнейший период. Приведена характеристика особенностей складывания уголовной юрисдикции, особой роли частных лиц в уголовном преследовании и композиционности методов уголовно-правового регулирования.

Ключевые слова и фразы: уголовное право; кровная месть; система выкупов; договоры русских князей с греками; Русская Правда.

Наталья Николаевна Ступникова

*Кафедра теории и истории государства и права
Воронежский государственный университет
angelb2002@gmail.com*

**ИСТОРИОГРАФИЯ И ХРОНОЛОГИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВА КРОВНОЙ МЕСТИ
В ДРЕВНЕРУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ[©]**

Дореволюционная наука в истории уголовного права выделяла два самостоятельных этапа [1, с. 14]:

1) **период частных наказаний**, при котором преследование преступления и наложение наказания находится главным образом в руках частных лиц - потерпевшего и его родичей, а в основании уголовной юстиции на первом плане лежит узкий родовой интерес;

2) **период публичных наказаний**, в котором деятельность по пресечению преступлений и преследованию и наказанию лиц, его совершивших, является самостоятельной функцией специализированных органов общественной централизованной власти, действующей в общих интересах.

Временные рамки указанных этапов определяются индивидуально для каждого отдельно взятого народа и связаны с образованием государства, поскольку именно с этим событием становится возможным переход от первого периода ко второму.